Письмо от крестьян царю Николаю II

4050

947
П.36

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
ЦГП
П559

ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ
ОБОЗНАЧЕННОГО ЗДЕСЬ СРОКА.

ЦГ II
П 559

1907

ПИСЬМО ОТЪ РУССКИХЪ КРЕСТЬЯНЪ ЦАРЮ НИКОЛАЮ ВТОРОМУ.

9.323.2(47)
И.36.

1й оф

Ц Г 11
П 559

Библиотека ИМЭЛ
№ 56. 14/2485

ЦР11
П559
4-42485

ПИСЬМО ОТЪ РУССКИХЪ КРЕСТЬЯНЪ ЦАРЮ НИКОЛАЮ ВТОРОМУ.

ЦАРЬ НИКОЛАЙ ВТОРОЙ!

Мы, русскіе крестьяне, пишемъ къ тебѣ это письмо.

Мы считали тебя народнымъ отцомъ и земнымъ богомъ.

Мы служили тебѣ вѣрой и правдой, а наши отцы служили твоему отцу, наши дѣды твоимъ дѣдамъ. Въ потѣ лица своего, тяжкимъ трудомъ, мы обрабатывали землю; все, что добывали, до послѣдней копѣйки, отдавали въ твою казну, чтобы тратилъ ты эти деньги на русскую державу.

Когда руки наши трескались отъ черныхъ мозолей, а семьи умирали съ голоду и дѣти съ плачемъ просили ѣсть въ нетопленыхъ избахъ, подъ раскрытыми крышами, мы вспоминали, что ты живешь во дворцѣ, сидишь на тронѣ, ходишь въ золотѣ, ѣшь самое сладкое, играешь и пируешь—но мы не роптали на тебя.

Мы говорили себѣ: пусть утѣшается, пусть ходитъ въ золотѣ; онъ нашъ отецъ, онъ помнитъ о насъ, онъ жалѣетъ насъ. Только недруги наши, большіе господа, помѣщики и министры окружили его, какъ плотная стѣна и не даютъ нашему голосу дойти до его ушей.

Но будетъ когда нибудь день и мы прорвемъ эту стѣну и подойдемъ къ самому его трону съ нашими слезами и нашими жалобами и разскажемъ ему про всѣ обиды и про стѣсненія, и онъ услышитъ насъ и сдѣлаетъ для насъ добро и осушитъ наши слезы.

Такъ думали мы и служили тебѣ всѣмъ сердцемъ и всѣмъ разумѣніемъ.

Мы отдавали сотни тысячъ самыхъ лучшихъ, самыхъ здоровыхъ сыновей нашихъ въ твою царскую службу. И когда какой нибудь изъ сосѣднихъ государей грозилъ предѣламъ Россіи, или наносилъ обиду русскому имени, стоило тебѣ только кликнуть кличъ, и мы поднимались, какъ одинъ человѣкъ, и шли проливать свою кровь на полѣ битвы. Мы погибали тысячами, какъ погибаетъ сарапча, въ защиту твою и защиту отечества.

Мы все тебѣ отдали до послѣдней корки хлѣба и послѣдней капли крови.

Русскій царь, что далъ ты намъ въ замѣнъ нашей службы и нашей вѣрной любви?!

Когда 9-го января 1905 года петербургскіе рабочіе пошли къ твоему дворцу и хотѣли разсказать тебѣ о своей трудной жизни и о своемъ утѣсненіи, твои генералы велѣли солдатамъ разстрѣлять рабочее шествіе. Рабочіе шли чинно и торжественно, съ хоругвями и иконами и съ твоими собственными портретами.

Солдатскія пули пробили хоругви, конскія копыта растоптали иконы. Сотни были убиты, тысячи ранены. Зачѣмъ выѣзжалъ ты въ то время къ народу и не остановилъ кровопролитія? Или до твоего царскаго дворца не дошелъ трескъ выстрѣловъ и стоны раненыхъ? Гдѣ ты былъ въ то время, когда твой народъ убивали на улицахъ? Зачѣмъ потомъ, когда вся земля содрогнулась отъ ужаса, ты не покаралъ преступныхъ генераловъ?

Русскій царь, невинная кровь женщинъ и дѣтей обагрила твои портреты, которые несла преданная тебѣ толпа. Эта кровь на твоихъ рукахъ и на твоей душѣ.

Рабочіе схоронили своихъ мертвецовъ, настала очередь крестьянъ.

Въ твоемъ огромномъ царствѣ крестьянамъ живется хуже скота безсловеснаго. Крестьянинъ кормитъ своимъ трудомъ все царство, а самъ не ѣстъ до сыта. Нѣтъ у него ни хлѣба, ни правъ, ни воли.

Крестьянинъ въ твоемъ царствѣ послѣдній человѣкъ, только лѣнивый его не грабитъ и не обижаетъ.

Мы, крестьяне, не могли всѣ придти къ твоему дворцу. Насъ слишкомъ много и живемъ мы разбросанно по всей огромной русской землѣ. Поэтому мы выбрали своихъ лучшихъ людей и послали ихъ въ Петербургъ въ Государственную Думу для того, чтобы они разсказали тебѣ всю правду о нашей нуждѣ и нашей обидѣ.

Первая наша нужда: ЗЕМЛЯ.

Насъ много, до сотни милліоновъ, а земли у насъ мало. Намъ негдѣ пахать и сѣять, а у иныхъ изъ насъ нѣтъ мѣста гдѣ построиться. Всѣ лучшія земли принадлежатъ дворянамъ и князьямъ, и твоимъ же придворнымъ сановникамъ. Они сами не пашутъ, отдаютъ намъ землю въ аренду и за это берутъ съ насъ великіе оброки, больше того, что мы вносимъ въ твою казну.

Намъ самимъ послѣ васъ не остается ничего. МЫ ХОТИМЪ, ЧТОБЫ ВСЯ ЗЕМЛЯ ПРИНАДЛЕЖАЛА ТОЛЬКО ТѢМЪ, КТО НА НЕЙ РАБОТАЕТЪ: НЕ ТРУТНЯМЪ, А РАБОЧИМЪ ПЧЕЛАМЪ.

Дворянамъ и твоимъ сановникамъ довольно денежнаго жалованья, которое ты имъ даешь. Нечего имъ заѣдать нашъ хлѣбъ,—наприбавокъ къ своему сладкому куску вырывать нашъ кусокъ, и горькій, и черствый.

Вторая наша нужда: ВОЛЯ.

Намъ надо правъ. Мы то же люди, какъ дворяне и чиновники. Мы хотимъ, чтобъ никто насъ не смѣлъ ни бить, ни сѣчь, ни сажать въ тюрьму безъ суда и разбора; хотимъ, чтобы дѣти наши учились въ школѣ и не были такими жалкими, какъ мы, чтобы не было надъ нами земскихъ начальниковъ, урядниковъ и стражниковъ и всей полицейской своры.

МЫ ХОТИМЪ СВОИМИ ДѢЛАМИ УПРАВЛЯТЬ САМИ ЧЕРЕЗЪ НАШИХЪ ВЫБОРНЫХЪ ЛЮДЕЙ.

Третья нужда: ПОРЯДОКЪ ДЛЯ НАСЪ И ВСЕГО ГОСУДАРСТВА.

Управленіе государствомъ попало въ жадныя руки. Твои министры грабятъ казну. Все у нашего государства плохое, подѣльное:—пушки и броненосцы, казенная аммуниція и солдатская ѣда. Оттого японцы разбили насъ на голову въ Маньчжурской войнѣ. Нигдѣ въ твоемъ царствѣ нѣтъ правосудія. Всѣ чиновники продажные. Бѣдному и слабому во всемъ обида; предъ богатымъ и сильнымъ нѣтъ защиты.

ЦАРЬ, МЫ НЕ ВѢРИМЪ БОЛЬШЕ ТВОИМЪ ЧИНОВНИКАМЪ! Мы хотимъ отнять изъ ихъ рукъ управленіе государствомъ и отдать въ руки нашихъ выборныхъ людей. Мы знаемъ кого выбирать, за своими людьми мы будемъ сами слѣдить и спрашивать у нихъ отчета. Твои чиновники больше не годны для Россіи. Царь, ты нарушилъ свое слово, три раза данное народу. Ты не исполнилъ собственныхъ манифестовъ. Ты послушалъ народныхъ враговъ, министровъ и помѣщиковъ и не слушалъ выборныхъ людей всего русскаго народа.

У НАСЪ КРЕСТЬЯНЪ, КТО НЕ ДЕРЖИТЪ СВОЕГО СЛОВА, ТОТЪ--САМЫЙ ПОСЛѢДНІЙ ЧЕЛОВѢКЪ.

Знаешь ты, что творятъ надъ нами твои министры послѣ разгона Думы? Они напустили на насъ всю воинскую силу, казаковъ и стражниковъ, пѣхоту и драгунъ. Силою оружія, пулеметами и пушками, они покоряютъ насъ своей волѣ, топятъ нашъ ропотъ въ крови. Каждый день въ разныхъ концахъ земли злою смертью гибнутъ крестьяне. Стражники стрѣляютъ изъ ружей, драгуны рубятъ шашками, казаки бьютъ нагайками. Многія деревни выжжены до тла, мужики арестованы, женщины поруганы, послѣднее имущество разграблено и унесено.

Нашихъ собственныхъ дѣтей напустили на насъ, взяли ихъ у насъ по набору, связали ихъ фальшивой присягой, подчинили ихъ себѣ муштровкой и дисциплиной и напустили ихъ на русскія села и города. А кто изъ нихъ не хочетъ грабить и стрѣлять, тотъ самъ попадаетъ подъ арестъ и даже подъ разстрѣлъ военнаго суда.

Знаешь ли ты, русскій царь, что дѣлаютъ надъ нами, крестьянами, губернаторы и исправники со своими карательными отрядами? Если знаешь, то почему не остановишь? Или звѣрства эти дѣлаются по твоему собственному разрѣшенію, чтобы защитить твоихъ дворянъ и придворныхъ, которые тебѣ ближе, чѣмъ черное крестьянство?

Тогда ты не царь, а злодѣй и антихристъ, царь—оборотень, дворянскій ставленникъ, врагъ народа русскаго, хуже иностраннаго врага.

Знающіе люди намъ говорили, что ты первый помѣщикъ русскій, что у тебя самого и твоихъ братьевъ, и дядей милліоны десятинъ земли, что вы землю свою не хотите отдать народу или отдадите ее кусками по тройной цѣнѣ противъ настоящей. Говорятъ, что у тебя въ англійскомъ банкѣ лежитъ

тысяча милліоновъ рублей, которые ты не даешь тратить для Россіи, а бережешь для своего рода, на случай мятежа и своего бѣгства за границу.

Намъ говорятъ: не жалуйтесь ему напрасно, не уповайте по пустому. Онъ накормитъ васъ пулями вмѣсто хлѣба, приглядитъ вамъ спину нагайками до самыхъ костей, приласкаетъ васъ саблями. Уповайте лучше на самихъ себя, на свой союзъ, рабочій и крестьянскій. Говорятъ, что ты стакнулся съ нѣмецкимъ царемъ Вильгельмомъ и на случай, если русское войско откажется убивать народъ, ты выпросилъ у него себѣ въ подмогу нѣмецкіе полки. Вмѣсто платы ты обѣщалъ отдать ему города на границѣ и у Балтійскаго моря, прежнія нѣмецкія владѣнія. ТАКОЙ ДОГОВОРЪ ЕСТЬ ИЗМѢНА ОТЕЧЕСТВУ. ПРАВДА ЛИ ЭТО? ОТВѢТЬ!

Или можетъ быть ты не слышишь нашъ голосъ до сей поры? Крупные чиновники заслонили твои уши своими льстивыми рѣчами, министры закрыли твои глаза золотою завѣсою? Ты ничего не знаешь, ничего не слышишь, ничего не можешь понимать? НО ЕСЛИ ТЫ НИЧЕГО НЕ ПОНИМАЕШЬ, ТО ТЫ НАМЪ НЕ НУЖЕНЪ. Друга узнаютъ въ нуждѣ и при испытаніи. Россія доходитъ до крайней гибели, а тебя не видно, не слышно. Сидишь ты въ Царскомъ Селѣ и въ Петергофѣ лѣтомъ и зимою, прячешься отъ своего народа, даже въ столицу не показываешься.

Какой ты послѣ этого царь?! Ты слабоумный человѣкъ. Твое мѣсто не на тронѣ, а въ богадѣльнѣ.

Намъ не нужно никакого царя, намъ нужно правительство сильное и способное. Уйди съ твоего высокаго мѣста.

Пусть наши выборные правятъ страной сами всѣмъ соборомъ, безъ всякаго царя.

Мы стали теперь умнѣе. Мы знаемъ, что въ другихъ странахъ правитъ дѣлами выборная дума и сама назначаетъ министровъ безъ всякаго царя, а дѣла идутъ не хуже, а лучше, чѣмъ у насъ. НА ВАСЪ ЦАРЕЙ ТОЛЬКО ЛИШНІЙ РАСХОДЪ. А пользы для народа отъ васъ никакой. Мы, конечно, знаемъ, что вы не уйдете добромъ, ты и вся твоя шайка, покоритесь только силѣ. А сила пока еще на вашей сторонѣ. Большая часть войска еще вамъ повинуется и по слову вашему разстрѣливаетъ народъ.

Попы связали присягой, какъ крѣпкой веревкой, дѣтей нашихъ, солдатъ и всю русскую армію. Присяга ваша ЛЖИВАЯ, какъ всѣ ваши слова и дѣла.

А ты, русскій царь, присягнулъ ли ты русскому народу? И хранишь ли ты свою присягу твердо и не нарушимо? Или ты нарушилъ ее и послушалъ министровъ, и чиновниковъ, и братьевъ и дядей. Собственный родъ и племя ты поставилъ выше всего русскаго народа.

Ты измѣнилъ народу, и армія не будетъ хранить тебѣ вѣрности. Армія присягала престолу и отечеству. Отечество больше престола. Отечество--это весь русскій народъ. И за то, что ты измѣнилъ народу и отечеству, мы сведемъ тебя съ престола и будетъ наша новая присяга россійскому отечеству и всему русскому народу.

Пусть солдаты, обманутые вами, еще стрѣляютъ и убиваютъ народъ. Вы не можете перебить насъ. Кто же тогда будетъ кормить васъ, тунеядцевъ?

А добровольно мы не покоримся. Не забудемъ и не простимъ той крови, которую вы ежедневно проливаете. Два года длится смута, пусть продлится еще хоть десять лѣтъ.

БЕЗЪ ЗЕМЛИ И БЕЗЪ ВОЛИ МЫ НЕ ОСТАВИМЪ БОРЬБЫ. У нашихъ братьевъ солдатъ, уже открываются глаза. Часть изъ нихъ видитъ, на чьей сторонѣ правда. Не далеко то время, когда всѣ они будутъ съ нами противъ васъ, насильниковъ.

А ВЫ БУДЬТЕ ВСѢ ПРОКЛЯТЫ ВЪ РОДЫ И РОДЫ, ЗА ВАШИ ЗВѢРСКІЯ ДѢЛА.

ПРИМѢЧАНІЯ ИЗДАТЕЛЕЙ.

Всѣ невѣроятныя звѣрства, чинимыя царскими опричниками, совершаются не только съ вѣдома русскаго царя, но и по его личному приказу. Всѣ карательныя экспедиціи, разстрѣливавшія и вѣшавшія безъ всякаго суда и слѣдствія, назначались личными повелѣніями послѣдняго царя. Царь лично благодарилъ и наградилъ генераловъ Закомельскаго и Рененкампфа тотчасъ по возвращеніи ихъ послѣ покоренія Сибири. Извѣстно, что русскій царь, выслушавъ докладъ коменданта Владивостокской крѣпости о политическихъ безпорядкахъ во Владивостокѣ и о томъ, что все окончилось тамъ безъ пролитія крови, — воскликнулъ: „Стыдно, генералъ! Вы должны были разстрѣлять взбунтовавшійся народъ!“

Народу русскому не нуженъ и царь богатый умомъ и сильной волей, такъ какъ одинъ человѣкъ, будь онъ семи пядей во лбу, не въ состояніи управлять такимъ большимъ царствомъ; не нуженъ царь и потому, что онъ является ни чѣмъ инымъ, какъ представителемъ захватившей управленіе государствомъ своры высшихъ чиновниковъ, дворянъ — помѣщиковъ и крупныхъ богачей; каковъбы ни былъ царь, онъ можетъ быть лишь послушнымъ орудіемъ, простымъ китайскимъ болванчикомъ, въ ихъ рукахъ.

ПЕРЕПЕЧАТАНО НАГАСАКСКОЙ ГРУППОЙ СОЮЗА ПОМОЩИ НАРОДНАГО ОСВОБОЖДЕНІЯ.

412485